

Если делать предложение... то, конечно...

— Надо подготовить кольцо и цветы, думая о любимом человеке. Прийти вместе в какое-нибудь особенное место... — с лёгкой улыбкой начал Йоахим, — ...встать на одно колено и сказать «Я тебя люблю, прошу, проведи со мной всю жизнь».

Йоахим, правда, ещё даже ни разу в своей жизни не признавался в чувствах, не говоря уж о предложении. Но, унаследовав от отца романтическую натуру, он предавался мечтам и надеждам. А в этот момент, окрылённый радостью за младшего брата, которого ожидало светлое и романтическое будущее, он напрочь забыл, с кем именно он разговаривает.

И вот Йоахим, который обычно не смел даже взглянуть герцогу в глаза, вдруг без умолку начал рассказывать о том, каким он видит идеальное предложение.

О том, как одни цветы имеют такие-то значения, другие — особенные символы, как лучше выбрать место, какую обстановку создать... он развернул перед герцогом целую романтическую симуляцию.

Герцог с интересом наблюдал за тем, как этот человек, который ещё минуту назад дрожал, словно испуганный котёнок, теперь оживился и без умолку болтал. Чем-то это напоминало... те времена, когда он впервые встретил советника, столь разного днём и ночью.

Честно говоря, герцог понимал только половину сказанного.

Цветы? Эти несъедобные, а порой даже ядовитые травы, зачем их вообще дарить? Разве среди упомянутых им цветов не было нескольких крайне опасных?

Да и кто в здравом уме, выбирая подарок, придаёт значение какой-то символике в растениях?

А кольцо? Надеть металлический обруч на чувствительные и нежные передние лапы? Одна мысль об этом вызывала у герцога отвращение. Какое же это ухаживание?

Он уже задумывался об этом после поцелуя, но никак не мог понять сути человеческих ухаживаний. Он знал, что люди склонны всё усложнять и вести себя странно, но чтобы даже в ухаживаниях?..

Но... если это единственный способ донести свои чувства без недопонимания.

«Придётся смириться. Другого выхода нет.»

Советник никак не мог понять кошачьи ухаживания и постоянно всё воспринимал неправильно. Значит, герцог, как его партнёр, должен подстроиться под него.

Приняв решение, герцог быстро резюмировал долгий рассказ рыцаря.

Итак...

Чтобы правильно сделать предложение, нужны цветы, кольцо, подходящее место и слова «Я люблю тебя, проведи со мной жизнь».

«Похоже, человеческие ухаживания требуют много подготовки.»

И пусть вместо внушительной добычи, демонстрирующей способности партнёра, требуется какая-то непонятная атрибутика — если она нужна, значит, нужно её достать.

На его территории было немало подходящих мест. Привести туда советника не составляло труда. Слова он мог сказать где угодно и когда угодно.

Но...

«С цветами и кольцом будет сложнее.»

Хотя зима уже подходила к концу, в Рейнке всё ещё было холодно. Даже весной, по сравнению с другими землями, тут царил прохлада, и цветы зацветали поздно.

А значит, пока даже близко не раздобыть ни одного.

С кольцом была та же проблема. Среди украшений, оставленных предыдущей герцогиней, были и кольца... Но вряд ли они подойдут советнику. К тому же, они не были «подготовлены с мыслями о том человеке», а это, по словам Йоахима, было обязательно.

Значит, нужно было подготовить новое кольцо, предназначенное специально для советника и подходящее ему по размеру. Но, насколько знал герцог, в Рейнке было много мастеров, создающих оружие и инструменты, но не было ювелиров.

Значит, придётся ждать, пока не найдутся и цветы, и кольцо? Но это потребует слишком много времени.

Терпение герцога было на исходе, и он не желал ждать дольше.

Но и отказаться от этих двух предметов он не мог. Йоахим же сказал, что они обязательны для предложения.

И когда герцог уже отчаянно ломал голову над этой задачей, его внезапно осенило: «Точно,

столица!»

Место, где круглый год можно найти свежие, пышные цветы. Где полным-полно ювелиров и украшений на любой вкус.

И, кстати, он как раз собирался туда отправиться.

«Вот и отлично. Там всё и достану.»

Как ни крути, эта поездка ему не нравилась... Но если он сможет подготовить всё необходимое для правильного человеческого предложения и не ждать слишком долго...

«Может, тогда всё это не будет казаться таким тягостным.»

Столица была шумным, опасным и хлопотным местом, но... найти хорошие цветы и кольцо поблизости от Рейнке было попросту невозможно. В столице определённо был лучший выбор.

И пусть вместо внушительной добычи, призванной продемонстрировать силу партнёра, требовалась какая-то странная атрибутика... логично, что чем лучше предметы, тем лучше эффект.

Правда, его избранник, увы, принадлежал к тому хрупкому типу, что при виде добычи в виде крупного зверя терял дар речи от ужаса. Но ведь он не испугается какого-то растения или кусочка металла, верно?

«На этот раз я наконец смогу принести что-то достойное, а не какого-то жалкого кролика, и показать ему, на что способен его партнёр.»

Вспоминая реакции советника на прошлые ухаживания и воображая успех будущего, глаза герцога сузились от удовлетворения.

Пока он размышлял, пыл Йоахима поутих, и тот наконец осознал, кому и что наговорил.

Он уставился на герцога.

Из-за того, что его долгие переживания исчезли и он увидел светлое будущее, он разволновался и повёл себя так, как никогда бы не посмел вести себя перед грозным герцогом... Болтал всякую ерунду и шумел прямо перед ним...

Но...

«Я всё ещё жив?..»

Разве обычно перед герцогом позволялось нести чушь, не рискуя головой?

Конечно, герцог сам начал разговор, но всё же...

Йоахим неуверенно потрогал свою голову, удивляясь, что она всё ещё на месте.

Он выложил всё, что было у него на душе, и ведь это был такой поток эмоций, от которого даже Магда сбежала бы, хлопнув дверью.

И всё же герцог его выслушал. Более того, отнёсся к его словам всерьёз и теперь выглядел погружённым в глубокие раздумья.

Йоахим украдкой наблюдал за ним. Герцог с серьёзным почти суровым выражением выглядел настолько сосредоточенным, будто решал вопрос величайшей важности.

«Он думает... как сделать предложение Руану?»

Чтобы его брат, которого он любит, был счастлив, грозный и могущественный герцог вот так серьёзно и сосредоточенно размышляет...

Всю жизнь он трепетал перед герцогом, даже взглянуть на него толком не решался. Но сейчас, глядя на его сосредоточенное лицо, внезапно подумал: «Он... не такой уж и страшный?»

Мысль, которая в прошлом показалась бы ему безумной.

Но сейчас...

Тот, кто казался существом с небес, непредсказуемым и пугающим, как кара небесная... Просто... любил такого же человека, как он, ценил его счастье, тратил время и силы на размышления, думал о будущем с ним...

Как простой... человек?

Йоахим, поколебавшись, приоткрыл рот. Закрыл. Затем вновь открыл, на этот раз решившись:

— Ваша Светлость. Я... Я хочу, чтобы Руан был счастлив.

Золотые глаза герцога, словно вынырнув из задумчивости, резко повернулись к нему. От этого

взгляда у Йоахима перехватило дыхание, но...

— Я тоже, — прозвучал спокойный ответ.

Сухой, почти холодный голос и бесстрастное лицо. Но с плеч Йоахима как будто спала тяжесть.

Герцог, сказав это, развернулся и уверенно зашагал прочь, вероятно, направляясь в свой кабинет по делам.

Йоахим остался стоять, глядя ему вслед.

И вдруг подумал, что походка герцога, хотя и была внушительная, показалась какой-то... лёгкой.

* * *

Время шло, и наконец настал день отъезда в столицу.

Руан, погружённый в свои мысли, наблюдал, как грузят вещи в экипаж.

Всё последнее время его не покидали тревоги: как быть с их отношениями дальше?

Он всё думал, мучился, перебирал возможные выходы, но решения так и не нашёл.

«А ведь... странно. Но герцог вроде успокоился?»

Честно говоря, Руан ожидал, что что-то случится ещё до отъезда в столицу.

Да, хотя герцог считался едва ли не самым терпеливым из всех котов, это было в пределах кошачьих стандартов. Он никогда не сдерживался в своих желаниях.

Поэтому Руан думал, что, как бы он ни избегал его, однажды его внезапно схватят. И потому ещё усерднее ломал голову, но...

«Но... ничего не произошло?»